

Он постучал по углу стола с виду дорогой зажигалкой Zippo и бросил её. Она приземлилась на деревянную поверхность с глухим стуком и замерла на самом краю.

— Конечно-конечно. Делайте всё, что душе угодно, председатель Мугён, — Гупин распростёр руки в стороны и махнул ими, а затем усмехнулся и сунул их в карманы пиджака. — Я вам не хозяин. Скоро ведь начнутся переговоры, верно? Почему бы нам не приготовить всё заранее?

Как и ожидалось, Гупин как никто другой умел задабривать клиентов. Да и кто ещё мог настолько убедительно ползать перед кем-то на коленях? Хонджу скептически покосился на него. В это же время Гупин уселся напротив гостя и несколько раз стукнул ногой по полу.

— Ты, брысь отсюда!

Обычно так обращались с животным, когда хотели его прогнать. Хонджу дёрнулся на звук его голоса, потеряв дар речи от такой пренебрежительности, — и вновь поймал острый холодный взгляд. Бездонные чёрные глаза не на шутку пугали. Их обладатель, ни на секунду не разрывая зрительный контакт, достал очередную сигарету и зажал между зубов. Вздёрнул подбородок — приказывал зажечь её.

Хонджу не двинулся с места, наконец оторвав взгляд от пола, и снова поймал на себе чужой взгляд. Молодой человек с трудом сглотнул, даже не осознавая этого.

— Эй, Хонджу. Позови-ка бандита. Председатель Мугён, ремонтные работы начнутся сразу после очистки помещений?

— Полагаю? Здание изрядно старое, многое требует нашего внимания. Вы же сами говорили, что готовы потратить крупную сумму.

Гупин переключился на другую тему, и Хонджу окончательно утерял нить разговора. Отвернувшись, молодой человек смахнул остатки пепла с куртки и вышел из комнаты.

— Твою мать, — пробормотал он под нос. На мгновение обернулся и снова смерил мужчину взглядом.

Казалось, он и не думал отворачиваться. Всё ещё зажимая сигарету в зубах, мужчина подмигнул. Что за извращенец? Хонджу нахмурился и окончательно покинул комнату.

Он позвал бандита, как его и попросили, и проводил его спешно удаляющуюся спину взглядом. Вскоре на пустующем месте возник Чхве Гон.

— Что там за человек?

— Председатель Мугён? — Хонджу задумался, вспомнив, как гостя назвал Гупин.

Чхве Гон скользнул взглядом по дальней двери и понизил голос. Его дыхание, опалившие лицо молодого человека, пахло смесью застоялого табачного дыма и кофе.

— Вот оно, вот оно, — Чхве Гон довольно потёр большой и указательный пальцы. Хонджу озадаченно склонил голову. — Этот мужик спонсирует постройку нового дома. Гупин как-то раскололся, что средства пойдут из его кармана.

Его до ужаса будоражила мысль о реставрации старого дома — даже деньги в разговор вплёл, лишь бы его запал поддержали.

— Сам-то в это веришь? Такие деньги на дороге не валяются! Говорят, что наш игорный дом будет ничем не хуже тех, которые отстроили в Каннамгу.

— А если прогорит? Продаст дом компании и сбежит?

Такое развитие событий было бы лучшим из возможных. Мысль о чудесном исчезновении долга приятно грела сердце. Хонджу позволил себе немного помечтать.

— Не заглядывай так далеко в будущее. Они хотят найти местечко посимпатичнее, чтобы завлечь хороших клиентов. Чёрт, где этот парень... В любом случае, я слышал, что он инвестировал в какой-то игорный дом и провёл что-то типа объединения. Говорят, он занимался сбытом наркотиков и на выручку открыл ещё несколько домов. Даже легавые устали с ним бороться.

— О, вот как...

Весь район до сих пор возмущался из-за плана перестройки универсального магазина. Было даже произведено несколько попыток выселения жильцов этой ненавистой недвижимости. Однако Гупин держался уверенно и крепко. Он обосновался здесь много лет назад, пригрел под боком как гангстеров, так и полицейских. Неудивительно, что Гупин справлялся даже с самыми свирепыми нападками.

Однако это не мешало ему в поисках возможности укрепить положение. Недавно произошёл взрыв недовольства, связанный с развлекательным бизнесом. Странно, что Гупин вообще вкладывал деньги в игровой дом — кто бы знал, что у него была такая большая мечта. Он слишком глубоко увяз в мире азартных игр, но всё равно не переставал надеяться.

— Даже у игроков есть большие мечты, — прошептал Хонджу, озвучив мысли вслух.

— Тише. Идёт менеджер Ян.

Чхве Гон театрально закашлялся и расправил плечи, делая вид, что смотрит по сторонам.

— Эй, о чём языками чешете? У меня всего один глаз, но я всё вижу. Возвращайтесь к работе.

Менеджер Ян просто не мог пройти мимо, не вставив какое-нибудь замечание. Хонджу поёжился, как вдруг чья-то рука несколько раз хлопнула его по плечу.

— Эй, Хонджу! Принеси абсент! — в ушах раздался грубый голос.

— Тебя зовут. Иди давай.

Менеджер Ян перевёл взгляд в сторону звука и шлёпнул молодого человека по заднице, подгоняя вперёд. Хонджу полетел в сторону холодильника, проглатывая очередное ругательство. Схватил какую-то дорогую бутылку алкоголя, лёд и несколько стаканов, которые они когда-то скупил по дешёвке, и направился в комнату, в которой сидели Гупин и человек по имени Мугён.

— Сюда. Живо, ставь вот сюда.

На синей поверхности стола уже лежало несколько документов. Гупин быстро собрал бумаги, положил в большой конверт и протянул гангстеру, стоявшему за его спиной. Хонджу поставил поднос и начал расставлять стаканы.

— Что это за парень? — в низком голосе Мугёна скользили насмешливые нотки.

Хонджу чуть повернул голову, поймав на себе оценивающий взгляд мужчины.

— Выбивает деньги с ублюдков, которые нам задолжали. Послушный, сильный и быстро встаёт на ноги.

Мугён сузил глаза, внимательно изучая опухший и потемневший синяк на лице Хонджу.

— И какой в нём толк, если он возвращается с разбитым лицом?

При каждом слове сигарета в его зубах дёргалась вверх и вниз.